

На правах рукописи

Тенишев Андрей Петрович

**ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте государства и права Российской академии наук

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Овсянников Игорь Владимирович

Официальные оппоненты: **Качалова Оксана Валентиновна,**
доктор юридических наук, доцент, заведующая
отделом проблем уголовного судопроизводства
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

Лазарева Валентина Александровна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса и
криминалистики юридического факультета
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева»

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Сибирский юридический
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «11» октября 2018 г. в «__» час. «__» мин.
на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе
ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской
Федерации» по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8, в ауд. 406–408.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном
сайте Академии управления МВД России, <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

Е. В. Червонных

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Для повышения эффективности политико-правовых институтов и обеспечения исполнения законодательства Российской Федерации необходимо проведение судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений. Реализуемый комплекс государственных мер в сфере развития судебной системы пока не оказал решающего позитивного влияния на доверие граждан к правосудию, что подтверждается данными, получаемыми в ходе опросов общественного мнения: доверяют органам правосудия только 27 процентов граждан России, при этом 38 процентов органам правосудия не доверяют¹.

Совет судей Российской Федерации отмечает, что законодательство, регулирующее вопросы функционирования судебной системы, требует дальнейшего совершенствования². Президент России В.В. Путин, говоря о развитии судебной системы, указал: «Главный вопрос – ярко выраженный обвинительный, карательный уклон в нашей судебной системе».

Обвинительный уклон особенно опасен при упрощенном и ускоренном судопроизводстве. Между тем, относительное количество уголовных дел, рассматриваемых российскими судами в особом порядке, растет. Если в 2012 году окончено производством 941954 уголовных дела, из них рассмотрено по существу в особом порядке 575294 дела (61%), то в 2016 году рассмотрено соответственно 967146 дел и 636431 уголовное дело (66%). Но особый порядок судебного разбирательства применяется лишь с 2002 года и не вполне совершенен, что вызывает дискуссии в научной литературе и трудности в правоприменении.

В главе 40 УПК РФ регламентировано принятие лишь одного итогового судебного решения – обвинительного приговора, но эффективных механизмов защиты от злоупотреблений со стороны обвинения не предусмотрено. При этом 24% опрошенных автором респондентов (из которых 70% представляли сторону обвинения) ответили, что им известно о злоупотреблениях со стороны обвинения с целью понудить обвиняемого заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Более того, 97% респондентов со стороны защиты, 82% проанкетированных со стороны обвинения и 60% опрошенных судей считают особый порядок принятия судебного решения облегченной формой судопроизводства, направленной на вынесение обвинительного приговора.

---

¹ Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.

² О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития: Постановление Совета судей РФ от 19.12.2012 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2013. № 1.

Генеральный прокурор Российской Федерации считает, что сложившаяся практика рассмотрения уголовных дел судом в особом порядке (без исследования доказательств) требует существенной корректировки, а ежегодное увеличение общего количества дел, рассматриваемых по упрощенной форме, – это очень тревожная ситуация, дальнейшее нарастание которой должно быть скорректировано выработкой на законодательном уровне и в правоприменении дополнительных гарантий объективного рассмотрения дел¹.

Таким образом, особый порядок судебного разбирательства нуждается в совершенствовании.

Пленум Верховного Суда РФ обращает внимание судов на необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства при разрешении уголовных дел в особом порядке, что, безусловно, важно. Но с учетом вышеизложенного возникают и другие проблемы. Среди них соответствие принципам уголовного судопроизводства самого особого порядка, поиск путей совершенствования этого порядка в целях исключения обвинительного и карательного уклона.

Указанные проблемы обострились в связи с дополнением УПК РФ главами 40¹ и 32¹. Так, предусмотренный в ст. 317⁷ УПК РФ порядок проведения судебного заседания тоже предусматривает постановление только обвинительного приговора. Однако по смыслу ст. 317⁶ УПК РФ основанием применения особого порядка является уже соответствующее представление прокурора, а не ходатайство обвиняемого, как это предусмотрено в главе 40 УПК РФ. В связи с чем возникла проблема соответствия этого положения принципу обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ). Кроме того, в главе 40¹ УПК РФ применение особого порядка уже не обусловлено согласием на это потерпевшего. Представляется, что научного анализа требуют проблемы оправданности и допустимости расширения пределов применения особого порядка судебного разбирательства за счет подобных деформаций оснований и условий его применения.

Изложенное свидетельствует об актуальности темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Ряд проблем, связанных с реализацией особого порядка судебного разбирательства, исследовали в своих диссертационных работах А.Е. Бочкарев, А.В. Боярская, А.В. Булыгин, Д.В. Глухов, М.В. Головизнин, М.А. Днепровская, Н.П. Дубовик, Т.Д. Дудоров, В.В. Дьяконова, С.А. Есенкулова, А.И. Ивенский, Ю.В. Кувалдина, Д.Е. Любишкин, Н.С. Манова, Д.В. Маткина, И.Ю. Мурашкин, В.Н. Парфенов, А.В. Пиюк, А.А. Плясунова, Н.В. Редькин, П.Н. Ременных, С.А. Роговая, К.А. Рыбалов, С.В. Сердюков, А.Г. Смолин, Х.М. Хупсергенов, А.И. Шмарёв и другие авторы.

---

¹ URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/85492/ (дата обращения: 10.09.2017)

Наиболее значимые монографические исследования по данной тематике выполнили А.Г. Калугин и М.В. Монида (2006 г.), С.А. Касаткина (2010 г.), О.В. Качалова (2015, 2016 гг.) и другие авторы.

Ответы на некоторые из проблемных вопросов дал Пленум Верховного суда РФ в Постановлениях от 05.12.2006 № 60 и от 28.06.2012 № 16.

Однако единство взглядов по-прежнему не достигнуто даже по ряду важнейших вопросов: о сущности особого порядка судебного разбирательства; о соответствии его принципам уголовного судопроизводства; о необходимости ограничения оснований для обжалования приговора, постановленного в особом порядке, и др.

У ученых-процессуалистов нет единства мнений и о целесообразности самого института особого порядка судебного разбирательства. Так, против этого института высказались В.М. Быков, Н.А. Громов, И.Л. Петрухин, которые полагают, что особый порядок судебного разбирательства чужд российскому менталитету и духу отечественного уголовного процесса, противоречит закрепленным в Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуальном законе принципам, основным правам и свободам граждан. Этот институт в совокупности с отказом в УПК РФ от установления истины по делу как главной цели правосудия создает, по их мнению, риск привлечения к уголовной ответственности невиновных.

А.В. Пиюк указывает на концептуальные просчеты законодателя, полагая, что конструкция особого порядка судебного разбирательства противоречит типологическим свойствам российского уголовного процесса и не позволяет говорить о соблюдении его основополагающих принципов.

В тоже время В.В. Дорошков, Б.Я. Гаврилов, О.В. Качалова, В.А. Лазарева, Н.С. Манова, И.Б. Михайловская и многие другие исследователи оценивают данный институт в целом положительно, считая, что он является средством рационализации, оптимизации, упрощения и ускорения процедуры судебного рассмотрения уголовных дел и имеет право на существование, но необходим поиск допустимых пределов применения судом этих средств.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства в судебном производстве при применении принципов уголовного процесса и норм, регламентирующих применение особого порядка судебного разбирательства и в досудебном производстве в связи с возможностью его применения.

Предмет исследования – практика применения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующих принципы уголовного процесса и особого порядка судебного разбирательства, наличие и достаточность процессуальных гарантий обеспечения защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, реализации других принципов уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства, пределы его применения.

Цель исследования – сформировать и обосновать научные положения, направленные на обеспечение соответствия особого порядка судебного разбирательства принципам уголовного судопроизводства, а также разработать предложения по совершенствованию процессуальной формы (особого порядка) судебного разбирательства.

Поставленная цель предопределила постановку и решение следующих **задач**:

- проанализировать существующие уголовно- процессуальные нормы, регламентирующие особый порядок судебного разбирательства;
- раскрыть сущность особого порядка судебного разбирательства, в том числе в случае заключения сторонами досудебного соглашения о сотрудничестве;
- выявить внутренние противоречия особого порядка, обусловленные, в частности, несовершенством терминологии уголовно-процессуального закона, и разработать предложения по их разрешению;
- установить существующие в уголовно-процессуальном законе ограничения права обвиняемого заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства и исследовать вопрос о соответствии этих ограничений принципам охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту;
- проанализировать в какой мере при особом порядке судебного разбирательства возможна состязательность сторон и что может быть предметом спора в судебном разбирательстве;
- выяснить, в какой мере рассматриваемый правовой институт соответствует принципам назначения уголовного судопроизводства, презумпции невиновности, права на обжалование процессуальных действий и решений;
- предложить пути решения проблемы деформации первоначально закрепленных в главе 40 УПК РФ оснований и условий применения особого порядка, связанной с появлением правовых институтов досудебного соглашения о сотрудничестве и дознания в сокращенной форме;
- разработать рекомендации практическим работникам, направленные на обеспечение законности и обоснованности приговора при особом порядке судебного разбирательства.

Методология и методы исследования. В соответствии с общенаучными подходами к проведению теоретических исследований методологическую основу диссертационной работы составил диалектический метод познания, позволивший всесторонне рассмотреть особый порядок судебного разбирательства с точки зрения его соответствия принципам отечественного уголовного судопроизводства и разработать пути совершенствования процессуальной формы особого порядка.

В исследовании применены частнонаучные методы: формально-логический метод, состоящий в анализе процессуальных норм,

регламентирующих особый порядок, в установлении его соответствия или несоответствия принципам уголовного судопроизводства; сравнительно-правовой метод, с помощью которого анализировались и сравнивались современный особый порядок судебного разбирательства и упрощенные и ускоренные порядки судебного разбирательства, существовавшие в России ранее, а также существующие в других государствах; конкретно-социологический метод, использовавшийся при анкетировании профессиональных участников уголовного судопроизводства, представляющих сторону обвинения, сторону защиты и суд; статистический метод, включающий в себя сбор и анализ сведений об абсолютном и относительном количестве уголовных дел, рассмотренных судами по существу в особом порядке, о частоте заявления обвиняемыми ходатайств о рассмотрении дела в особом порядке в судебном и досудебном производствах. Метод исследования документов использовался при изучении материалов архивных уголовных дел, рассмотренных в особом порядке. Метод юридико-технического анализа применен при разработке предложений по совершенствованию норм УПК РФ, связанных с применением особого порядка. Также автором использовался метод включенного наблюдения, основанный на собственном опыте, полученном в течение 12 лет работы в должностях следователя и прокурора.

Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых по уголовному процессу, касающиеся проблем стадий предварительного расследования, подготовки к судебному заседанию, судебного разбирательства, а также научные работы в области теории государства и права, теории уголовного права.

Нормативной правовой базой исследования являются: международно-правовые акты, закрепляющие права и свободы человека в сфере уголовного судопроизводства, Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и РСФСР, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы».

Эмпирическую базу исследования составили судебные акты Конституционного и Верховного Судов РФ, судебная практика по конкретным уголовным делам районных судов г. Москвы, Абаканского городского суда Республики Хакасия, Муромского городского суда Владимирской области, Окружного суда США Восточного округа Нью-Йорка. По специальной программе изучены рассмотренные в особом порядке 220 уголовных дел, отобранных путем простой случайной выборки.

Также эмпирическую базу исследования составляют судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке.

В ходе работы использовались результаты анкетирования следователей, руководителей следственных органов, дознавателей, прокуроров, адвокатов, судей Москвы, Московской области, Красноярского края, Республики Хакасии,

Воронежской области, Краснодарского края, Орловской и Нижегородской областей. Всего опрошен 171 респондент, отобранный путем простой случайной выборки. При подготовке диссертации были приняты во внимание результаты изучения материалов уголовных дел и опроса правоприменителей, приведённые другими исследователями. Автор опирался также на собственный опыт, полученный в течение 12 лет работы в должностях следователя и прокурора, в том числе опыт участия в уголовном судопроизводстве в качестве государственного обвинителя и руководителя группы государственных обвинителей.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в восполнении пробелов в научных знаниях об институте особого порядка судебного разбирательства в уголовном процессе, что выразилось в следующем:

- выявлены внутренние противоречия института особого порядка судебного разбирательства и разработаны обладающие научной новизной предложения по их устранению;
- дополнительно обоснована правовая позиция, согласно которой ключевые нормы института особого порядка судебного разбирательства не полностью соответствуют принципам уголовного судопроизводства (ст.ст. 6, 11, 14, 16, 19 УПК РФ);
- обосновано, что для досудебного производства значение волеизъявления обвиняемого об упрощенной форме судебного разбирательства и его согласия с обвинением в УПК РФ гипертрофировано, это может способствовать принятию неправосудных решений; аргументирована целесообразность предоставить обвиняемому право заявлять ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке лишь в судебном производстве;
- аргументировано, что при определении порядка судебного разбирательства (общий или особый) судье не следует учитывать степень обоснованности обвинения и подтвержденности его доказательствами;
- дополнительно аргументированы тезисы о том, что и при особом порядке судебного разбирательства возможны: спор между обвинителем и защитником о том, обоснованно ли обвинение, с которым согласился подсудимый, подтверждается ли оно доказательствами, собранными по уголовному делу, а также о правильности квалификации деяния подсудимого; постановление не только обвинительного, но и оправдательного приговора;
- обоснована необходимость в целях недопущения деформации первоначально закрепленных в главе 40 УПК РФ оснований и условий применения особого порядка (и обеспечения тем самым более полной реализации принципов уголовного судопроизводства), не смешивать в уголовно-процессуальном законе, а разделять два правовых института: особого порядка судебного разбирательства и досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом впервые предложено, чтобы факт соблюдения подсудимым всех условий и выполнения всех обязательств, предусмотренных

заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, влиял на выбор судом не порядка последующего судебного разбирательства (общий или особый), а назначаемого подсудимому наказания.

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Научно обоснованный вывод автора о том, что применение особого порядка судебного разбирательства не должно снижать объем процессуальных гарантий защиты прав обвиняемого (подсудимого), существующих при общем порядке, что возможно лишь при соблюдении в полной мере всех принципов уголовного судопроизводства.

2. Авторский вывод, что используемое в главе 40 УПК РФ название ходатайства обвиняемого (о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства) противоречит содержанию статьи 316 УПК РФ, предусматривающей проведение судебного разбирательства. Это порождает использование в судебной практике для обозначения указанного ходатайства иных терминов, в том числе не предусмотренных законом, что затрудняет понимание участниками уголовного судопроизводства происходящих в судебном заседании процедур и возникающих между ними правоотношений.

3. Обоснование автором целесообразности наделения обвиняемого правом заявлять ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства лишь в судебном производстве: на предварительном слушании и в подготовительной части судебного заседания. Однако особенности и последствия применения особого порядка судебного разбирательства необходимо разъяснять обвиняемому и в досудебном производстве, одновременно с разъяснением права ходатайствовать о применении особого порядка.

4. Вытекающее из проведенного исследования утверждение автора о том, что право обвиняемого заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства не должно быть обусловлено согласием на это государственного или частного обвинителя и потерпевшего, мнение которых о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке следует получать в судебном заседании, после заявления обвиняемым о согласии с предъявленным ему обвинением и его соответствующего ходатайства. Возражения государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке должны влечь не обязанность, а право судьи вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

5. Вывод автора о том, что принцип состязательности сторон должен действовать в полной мере вне зависимости от применяемого порядка судебного разбирательства. Не только при общем, но и при особом порядке судебного разбирательства возможен спор между обвинителем и защитником о том, обоснованно ли обвинение, с которым согласился подсудимый, подтверждается ли оно доказательствами, собранными по уголовному делу, а также о правильности квалификации деяния подсудимого.

При этом, вопрос об обоснованности и доказанности обвинения, с которым согласился обвиняемый, не должен влиять на пределы применения особого порядка судебного разбирательства.

6. Теоретически обоснованное утверждение автора, что применение судом особого порядка само по себе не должно предопределять вид приговора (обвинительный или оправдательный). В целях исключения из судебной практики обвинительного уклона, обеспечения действия принципов уголовного судопроизводства целесообразно указать в главе 40 УПК РФ на возможность постановления не только обвинительного, но и оправдательного приговора. Необходимым и достаточным условием постановления оправдательного приговора должно являться то обстоятельство, что судья в ходе судебного разбирательства придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является необоснованным, поскольку не подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

7. Сформулированный автором по результатам диссертационного исследования вывод о том, что статья 317 УПК РФ противоречит предусмотренному в ст. 19 УПК РФ принципу права на обжалование процессуальных действий и решений. Поэтому в целях обеспечения действия этого принципа статью 317 УПК РФ из уголовно-процессуального закона следует исключить.

8. Обоснованный автором по результатам диссертационного исследования вывод, что в главе 40¹ УПК РФ неоправданно смешаны два различных правовых института: институт особого порядка судебного разбирательства и институт досудебного соглашения о сотрудничестве.

По окончании досудебного производства, в ходе которого было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор в представлении должен выражать свое мнение, прежде всего, не о том, в каком порядке следует проводить судебное разбирательство, а о том, соблюдены ли обвиняемым условия и выполнены ли обязательства, предусмотренные данным соглашением, и в какой степени. Мнения прокурора и суда о соблюдении обвиняемым этих условий и выполнении обязательств не должны влиять на выбор формы последующего судебного разбирательства.

Заключение с обвиняемым (подозреваемым) досудебного соглашения о сотрудничестве и соблюдение обвиняемым (подозреваемым) условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением, не должно лишать обвиняемого права на защиту в суде от предъявленного ему обвинения, в том числе и на защиту путем непосредственного исследования в ходе судебного следствия всех доказательств и обсуждения этих доказательств в прениях.

9. Научно обоснованное предложение автора о том, что вопрос об основаниях и условиях выбора судом особого порядка судебного разбирательства следует регламентировать лишь в главе 40 УПК РФ, а не в трёх главах (40, 40¹, 32¹), как это фактически сделано в действующей редакции УПК РФ. Установленные в главе 40 УПК РФ основание и условия для применения

разбирательства в особом порядке судам следует учитывать и соблюдать и в тех случаях, когда с подсудимым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

При этом соблюдение обвиняемым (подозреваемым) всех условий и выполнение всех обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, следует рассматривать как основание не для применения особого порядка судебного разбирательства, а лишь для назначения льготного наказания, по правилам, предусмотренным частями 2 и 4 ст. 62 УК РФ, и с учетом положений статей 64, 73 и 80 УК РФ, вне зависимости от того, в каком порядке проходило судебное разбирательство.

10. Разработанные автором в ходе проведенного исследования предложения о необходимых для устранения внутренних и внешних противоречий института особого порядка судебного разбирательства изменениях в УПК РФ. В частности, следует:

изменить названия раздела X, главы 40 и статьи 314 УПК РФ; внести изменения в нормы, определяющие основания и условия применения судом особого порядка судебного разбирательства (ч.ч. 1 и 3 ст. 314 УПК РФ) с одновременным исключением ч. 4 ст. 314 УПК РФ, а также в нормы, регламентирующие порядок проведения судебного заседания (ч.ч. 4 и 6 ст. 316 УПК РФ);

в целях более полной реализации на практике принципов уголовного судопроизводства целесообразно внести изменения и дополнения: в нормы, регламентирующие порядок ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела (п. 2 ч. 5 ст. 217, ч. 2 ст. 218 УПК РФ); в норму, ограничивающую право обвиняемого заявлять ходатайство о применении особого порядка (ч. 2 ст. 315 УПК РФ); в норму, регламентирующую порядок постановления приговора (ч. 7 ст. 316 УПК РФ);

для предотвращения деформаций закрепленных в главе 40 УПК РФ оснований и условий применения особого порядка, пределов его применения, а также обеспечения прав невластных участников уголовного судопроизводства, следует: изменить название главы 40¹ УПК РФ и поместить ее в часть четвертую УПК РФ; в статье 317⁶ УПК РФ закрепить обязанность суда при выборе порядка судебного разбирательства учитывать мнение потерпевшего, а также предусмотреть применение общего порядка судебного разбирательства при отсутствии ходатайства обвиняемого о применении особого порядка.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты позволяют решить важную научную задачу – определить соответствующие положения Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуального закона меры по совершенствованию института особого порядка судебного разбирательства. Предлагаемые для этого пути, сформулированные выводы и предложения вносят определенный вклад в развитие науки уголовного процесса, пополняют ее новым научным знанием об объекте и предмете исследования.

Практическая значимость исследования. Принятие разработанных автором предложений нормотворческого характера и рекомендаций практическим работникам обеспечит более полную реализацию на практике принципов уголовного судопроизводства как в досудебном, так и в судебном производстве и позволит более полно соблюдать права обвиняемых, подсудимых и потерпевших в уголовном процессе при рассмотрении уголовных дел в особом порядке.

Сформулированные выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в практической деятельности судей, прокуроров, должностных лиц органов предварительного расследования, а также защитников и других невластных участников уголовного судопроизводства.

Ряд выводов, изложенных в диссертации, может быть использован при дальнейших научных изысканиях в области уголовного процесса, а также в образовательном процессе при преподавании дисциплин уголовно-правового цикла.

Обоснованность и достоверность полученных результатов обеспечены теоретико-методологическим обоснованием и экспериментально-практическим подтверждением выводов и предложений автора, применением комплекса взаимодополняющих методов исследования, соответствующих цели и задачам диссертационного исследования, апробацией и внедрением результатов в практическую деятельность.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались: на кафедре уголовно – правовых дисциплин НОУ ВО «Академия права и управления (институт)», в секторе уголовного права, криминологии и проблем правосудия Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук», на кафедре управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались соискателем на научно-практических конференциях: «Студенческая наука», межвузовская конференция, ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя», г. Москва, 2010 г.; «Проблемы развития судебной системы: российский и мировой опыт решения», Северо-западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 2011 г.; «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики», ГОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград, 2011 г.; «Современные проблемы судоустройства и организации судебной деятельности в Российской Федерации», ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», г. Екатеринбург, 2012 г.; «Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам», ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва, 2016 г.; X Кудрявцевские чтения «Новейшая уголовная политика: системные проблемы и пути их решения», ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук», 2017 г.; VIII Петербургский

Международный Юридический Форум, 2018 г., а также отражены в 13 научных статьях, в том числе 8 – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для опубликования результатов диссертационных исследований.

Некоторые предложения по совершенствованию следственной практики внедрены в практическую деятельность следственного управления МВД по Республике Дагестан и следственного управления МВД по Кабардино-Балкарской Республике.

Положения диссертации были также апробированы и используются в учебном процессе АНО ВО «Московский институт государственного управления и права».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих 8 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются теоретическая, методологическая и эмпирическая основы исследования, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации его результатов.

Первая глава **«Особый порядок судебного разбирательства в сфере уголовного судопроизводства»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Сущность особого порядка судебного разбирательства»** особый порядок судебного разбирательства рассматривается как один из способов ускорения уголовного процесса и процессуальной экономии. Вопрос о сущности особого порядка важен по той причине, что от его решения зависит и решение многих теоретических проблем реализации принципов уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства, и сама практическая деятельность судей.

Существующие точки зрения о сущности рассматриваемого института автор делит на две группы. К первой группе отнесены мнения тех исследователей, которые склонны рассматривать этот институт как разновидность сделки или договора сторон обвинения и защиты (о согласии с обвинением, о признании вины, о признании уголовного иска). Во вторую группу объединены мнения о том, что рассматриваемый институт не является сделкой или договором, что его следует рассматривать лишь как процессуальную форму упрощенного судопроизводства.

Анализируются упрощенные судебные процедуры, существующие в других странах. Признание вины – наиболее частое основание для вынесения обвинительного приговора в правосудии США, причем суд делает это упрощенно, не исследуя доказательств. Распространенную в США «сделку о признании вины»

можно определить как процесс, при котором стороны обвинения и защиты разрабатывают взаимоприемлемое решение по делу, которое подлежит утверждению судом. Однако суд не принимает участия в переговорах, ведущих к такому соглашению. После того как соглашение о признании вины составлено, стороны представляют его в суд, который должен решить, следует ли принять заявление обвиняемого о признании вины.

Автор считает, что в российском уголовном процессе о принципиальной возможности договора сторон или сделки можно говорить лишь по делам частного обвинения, где подача сторонами заявлений о примирении влечет прекращение мировым судьей производства по уголовному делу (ч. 5 ст. 319 УПК РФ). При этом суд не выясняет вопроса об обоснованности обвинения. В этом случае преобладает диспозитивность, то есть право распоряжения сторон в процессе.

По уголовным делам частного-публичного и публичного обвинения уголовное преследование имеет не частный, а публичный характер. Общество не может согласиться с осуждением обвиняемого, если он под принуждением или даже добровольно оговорил себя. В связи с этим решение суда не может предопределяться наличием договора сторон или сделки. Суд должен проверить обоснованность обвинения, в том числе путем оценки достаточности обвинительных доказательств, проверки доказанности тех обстоятельств, которые по закону подлежат доказыванию. Неслучайно в главе 40 УПК РФ закреплено необходимое условие постановления обвинительного приговора: «Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу» (ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

Именно по такому пути идет и судебная практика. Среди изученных уголовных дел, рассмотренных в особом порядке обвинение частично признано судом необоснованным в 9 % случаев.

На основе сравнительного анализа концепций сделки сторон и особого порядка судебного разбирательства, а также анализа мнений ученых и судебной практики, автор делает вывод, что особый порядок судебного разбирательства не является разновидностью сделки. Не меняет ситуацию и заключение сторонами обвинения и защиты досудебного соглашения о сотрудничестве, так как предметом такого соглашения является не согласие с обвинением, а действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить. Следовательно, при особом порядке объем процессуальных гарантий защиты прав обвиняемого (подсудимого) уменьшаться не должен. Но это возможно лишь при соблюдении всех принципов уголовного судопроизводства в полной мере.

Во втором параграфе **«Проблемы терминологии и противоречия раздела X УПК РФ (Особый порядок судебного разбирательства)»** анализируются термины, используемые законодателем для обозначения ключевых понятий. Отмечается, что законодатель использует термин «особый порядок» не только в разделе X, но и в части четвертой УПК РФ, из-за чего стирается грань, разделяющая различные процессуальные институты. С учетом современной

практики широкого применения, предусмотренного разделом X УПК РФ порядка судебного разбирательства, который в последние годы преобладает, автор предлагает отказаться в этом разделе от использования термина «особый порядок». Раздел X предлагается назвать «Сокращенный порядок производства в суде первой инстанции».

Термин «о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства», используемый законодателем для обозначения ходатайства обвиняемого (подсудимого), которым инициируется применение особого порядка, автор подвергает критике за несоответствие содержанию рассматриваемого правового института. Как показало изучение материалов уголовных дел, рассмотренных судами по правилам главы 40 УПК РФ, в рамках даже одного судебного процесса судьи зачастую применяют различные варианты наименований ходатайства подсудимого, используя, в частности, и термины, не предусмотренные законом. Это затрудняет понимание участниками уголовного судопроизводства содержания судебного заседания, затрудняет правоотношения между ними. Одной из причин этого является отсутствие корректной, единообразной и ясной терминологии в уголовно-процессуальном законе.

Показано, что действующая редакция части 1 ст. 314 УПК РФ, предусматривающая предварительное согласие обвинителя и потерпевшего, не только противоречит установленному статьей 315 УПК РФ порядку заявления обвиняемым соответствующего ходатайства, но и не позволяет обвиняемому реализовать свои законные права: а) право заявить о согласии с предъявленным ему обвинением; б) право заявить соответствующее ходатайство. Тем более, что при совершении отдельных видов преступлений появление процессуальной фигуры потерпевшего исключается, и, следовательно, получить согласие потерпевшего невозможно. Предложена авторская редакция части 1 ст. 314 УПК РФ: «Обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о применении сокращенного порядка производства в суде первой инстанции по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы». Одновременно часть 4 статьи 314 УПК РФ предлагается исключить.

Автор предлагает закрепить в законе норму, согласно которой потерпевший, который возражает против разбирательства дела в особом порядке, должен изложить суду мотивы своих возражений. В ситуации, когда позиция потерпевшего не обоснована, или он не намерен активно участвовать в судебном следствии (непосредственно исследовать доказательства), суд целесообразно наделять правом провести судебное разбирательство в особом порядке вопреки возражениям потерпевшего.

В диссертации обосновывается, что возникшие в ходе судебного заседания возражения государственного или частного обвинителя (как и потерпевшего) против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке должны влечь не обязанность, а право судьи вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и

назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Соответствующие изменения автор предлагает внести в часть 6 статьи 316 УПК РФ.

Вторая глава **«Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства и пути их решения»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Реализация принципов обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту и охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»** рассматриваются ограничения права обвиняемого заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением и исследуется вопрос о соответствии этих ограничений принципам. Показано, что существующая регламентация того, когда именно обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и рассматриваемое ходатайство, во-первых, внутренне непоследовательна и противоречива. Во-вторых, она не вполне соответствует принципам охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Распространенная же практика, когда обвиняемый заявляет о желании воспользоваться правом на применение особого порядка судебного разбирательства ещё в досудебном производстве (95% изученных уголовных дел), в сочетании с существующим в российском уголовном судопроизводстве обвинительным уклоном, по убеждению автора, опасна.

В целях устранения внутренних противоречий в существующем регламенте особого порядка судебного разбирательства и его несоответствия отдельным принципам уголовного процесса предложено: процессуальное значение придавать согласию обвиняемого с тем обвинением, которое содержится в утвержденном прокурором обвинительном заключении или обвинительном акте (постановлении); в части 2 ст. 218 УПК РФ слова «, и отражается его желание воспользоваться этим правом или отказаться от него» исключить. В то же время в целях обеспечения обвиняемому права на защиту предложено изложить пункт 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ в следующей редакции: «2) о применении особого порядка судебного разбирательства – в случаях, предусмотренных статьей 314 настоящего Кодекса. При этом следователь разъясняет особенности и последствия применения такого порядка, особенности обжалования приговора;».

Сделан вывод, что право обвиняемого заявлять ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства должно реализовываться только в судебном производстве – на предварительном слушании или в подготовительной части судебного заседания. Соответствующие изменения целесообразно внести в часть 2 ст. 315 УПК РФ.

Во втором параграфе **«Реализация принципа состязательности сторон»** исследуется вопрос о том, соответствуют ли нормы главы 40 УПК РФ принципу состязательности сторон.

Автор утверждает, что заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением может повлечь ограничение действия общего

условия непосредственности и устности судебного разбирательства (ч. 1 ст. 240 УПК РФ), но это не обязывает согласиться с обвинением и защитника. Защитник, оценив имеющиеся доказательства по своему внутреннему убеждению, может прийти к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, не достаточно обоснованно, не подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, или даже опровергается этими доказательствами. Адвокат-защитник, обладающий (в отличие от своего доверителя) необходимыми знаниями в области уголовного права, может прийти к выводу о том, что органы предварительного расследования неправильно квалифицировали деяние обвиняемого. В любом из этих случаев защитник не сможет согласиться с обвинением.

Так как на практике органы предварительного расследования нередко в той или иной форме завышают объем обвинения, в диссертации актуализирован вопрос: вправе ли защитник в ходе судебного разбирательства, проводимого в особом порядке, даже в этой ситуации продолжать осуществлять защиту подсудимого и оспаривать обвинение? Автор обосновывает, что адвокат-защитник это делать вправе при согласии на это его доверителя. Более того, в ситуации, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего доверителя (подзащитного), он вправе оспаривать обвинение даже вопреки воли подсудимого.

Следовательно, особый порядок судебного разбирательства означает лишь изменение формы исследования доказательств, но не отказ от состязательности сторон. Не только при общем, но и при особом порядке судебного разбирательства стороны могут состязаться по вопросам о доказанности обвинения, о квалификации деяния подсудимого.

Далее в диссертации исследуется спорный вопрос: является ли необходимым (обязательным) условием применения особого порядка судебного разбирательства предварительный вывод суда о том, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, обоснованно и подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами? Автор решает этот вопрос отрицательно. Что касается закрепленного в части 7 ст. 316 УПК РФ условия «если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу...», то это – условие не применения особого порядка судебного разбирательства, а постановления обвинительного приговора.

В третьем параграфе **«Реализация принципов назначения уголовного судопроизводства и презумпции невиновности»** исследуется дискуссионный вопрос о соответствии особого порядка судебного разбирательства этим принципам и полноценности их реализации. Отмечая, что принципы назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) и презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ) должны соблюдаться при любом порядке судебного разбирательства, автор полагает, что проблемы их реализации при особом порядке во многом обусловлены пробельностью и непоследовательностью законодательного регулирования действий судьи в

процессе доказывания. В главе 40 УПК РФ регламентированы действия судьи только в той ситуации, когда он приходит к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Это создает опасность обвинительного уклона в деятельности судьи и осуждения невиновного.

Анализируется спектр правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ по этому вопросу. Первоначально Пленум указывал, что «при рассмотрении дела в особом порядке (раздел X УПК РФ) законом предусмотрено постановление лишь обвинительного приговора». Позже Пленум занял несколько иную позицию, указав, что «глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т.д., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются».

Автор обосновывает, что уклоняться от постановления приговора и принимать решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (о переходе от одной формы судебного разбирательства к другой) по причине недоказанности или необоснованности обвинения также нелогично, как и уклоняться от постановления приговора и принимать решение о прекращении общего порядка судебного разбирательства и переходе к особому порядку по причине полной доказанности и обоснованности обвинения. В первом случае суд вольно или невольно встает на сторону обвинения, во втором – на сторону защиты. В первом случае проявляется обвинительный уклон, во втором – оправдательный. И то, и другое решение не соответствует принципам уголовного судопроизводства (назначения уголовного судопроизводства, разумного срока уголовного судопроизводства, законности, состязательности сторон и др.).

На основе совместного анализа норм главы 40 (Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением) и главы 39 (Постановление приговора) УПК РФ автор обосновывает возможность постановления оправдательного приговора при особом порядке судебного разбирательства. С учетом имеющейся соответствующей практики Верховного Суда РФ предложено указать в главе 40 УПК РФ на возможность постановления оправдательного приговора и на необходимое и достаточное для этого условие – если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, не обоснованно, не подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

В четвертом параграфе «**Реализация принципа права на обжалование процессуальных действий и решений**» анализируется содержащийся в статье

317 УПК РФ запрет обжалования в апелляционном порядке приговора, постановленного в соответствии со статьей 316 УПК РФ, в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Отмечается неустойчивость правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ по этому вопросу и наличие разногласий в научном сообществе.

Автор подвергает критике непоследовательность существующей законодательной регламентации: с одной стороны, наличие запрета на обжалование в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному пунктом 1 ст. 389¹⁵ УПК РФ, приговора, постановленного в особом порядке по правилам главы 40 УПК РФ, а с другой, отсутствие такого запрета для приговора, постановленного в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Автор отмечает, что правовое содержание статьи 317 УПК РФ, *во-первых*, не соответствует принципу права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ), которым для каждого осужденного закреплено право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном, в частности, главой 45¹ УПК РФ. Каких-либо исключений для приговоров, постановленных в соответствии со статьей 316 УПК РФ, этот принцип уголовного судопроизводства не содержит. *Во-вторых*, закон допускает по делу, рассматриваемому в особом порядке, исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ), путем непосредственного исследования доказательств (заслушивания устных показаний допрашиваемых лиц, осмотр вещественных доказательств, оглашение документов, производство других судебных действий).

Предложено в целях обеспечения действия принципа права на обжалование процессуальных действий и решений исключить статью 317 из уголовно-процессуального закона. Исключение ограничения оснований для обжалования приговора, постановленного в особом порядке, будет дополнительной гарантией объективного рассмотрения уголовных дел.

В третьей главе **«Особый порядок судебного разбирательства и новеллы досудебного производства»**, состоящей из двух параграфов, анализируются проблемы оснований и условий применения особого порядка судебного разбирательства, пределов его применения, вызванные появлением и развитием правовых институтов досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40¹ УПК РФ) и дознания в сокращенной форме (гл. 32¹ УПК РФ).

Так, в отличие от главы 40, в главе 40¹ УПК РФ применение особого порядка уже не обусловлено согласием на это потерпевшего. Но такой регламент не способствует защите прав и законных интересов потерпевших.

В целях обеспечения действия принципа назначения уголовного судопроизводства автор предлагает закрепить в статье 317⁵ УПК РФ обязанность прокурора учитывать мнение потерпевшего при вынесении представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения

судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Кроме того, необходимость получения ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства главой 40¹ УПК РФ не предусмотрена. В результате в главе 40¹ УПК РФ происходит такая деформация закрепленных в главе 40 УПК РФ оснований и условий применения особого (упрощенного) порядка судебного разбирательства, которая расширяет пределы его применения.

По мнению автора, представляется необоснованным лишать подсудимого права на непосредственное исследование в суде доказательств и полноценную защиту от обвинения только потому, что он соблюдал все условия и выполнил все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. Поэтому судебное разбирательство в общем порядке должно проводиться только при отсутствии соответствующего ходатайства такого подсудимого.

Однако даже при общем порядке судебного разбирательства должны выполняться требования части 5 ст. 317⁷ УПК РФ, и наказание должно назначаться с учетом положений частей второй и четвертой ст. 62 УК РФ, а по усмотрению суда с учетом положений статей 64, 73 и 80¹ УК РФ подсудимому может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, а также условное осуждение, или он может быть освобожден от отбывания наказания.

Анализируя нормы главы 32¹ УПК РФ, автор отмечает, что законодатель допустил, во-первых, значительное сужение предмета доказывания, а во-вторых, существенные упрощения процесса доказывания одновременно и в досудебном, и в судебном производстве. Кроме того, по смыслу части 1 ст. 226⁹ УПК РФ основанием применения по уголовному делу особого порядка судебного разбирательства является не заявление обвиняемого о согласии с предъявленным ему обвинением и его ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, как это предусмотрено в главе 40 УПК РФ, а производство по этому уголовному делу дознания в сокращенной форме. Причем необходимость получения указанных согласия и ходатайства главой 32¹ УПК РФ не предусмотрена.

Таким образом, в главе 32¹ УПК РФ происходит ещё большая деформация оснований и условий применения особого порядка судебного разбирательства, чем в главе 40¹ УПК РФ. По мнению автора, эти основания и условия не должны меняться в зависимости от формы предварительного расследования преступления.

По тем уголовным делам, по которым производилось дознание в сокращенной форме, автор предлагает применять общий порядок судебного разбирательства. При этом в случае постановления обвинительного приговора назначенное подсудимому наказание не должно превышать того предела, который установлен в части 6 ст. 226⁹ УПК РФ.

Исходя из того, что в главах 40¹ и 32¹ УПК РФ предусмотрен лишь особый порядок судебного разбирательства, автор делает вывод о том, что законодатель необоснованно смешивает институт особого порядка судебного разбирательства с институтами досудебного соглашения о сотрудничестве и дознания в сокращенной форме.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, научно-практические предложения и рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального закона и практики его применения.

1. Подвергнута критическому анализу терминология раздела X УПК РФ и разработаны предложения по ее совершенствованию.

2. Сформулирован вывод о том, что применение особого порядка судебного разбирательства не должно снижать объем процессуальных гарантий защиты прав подсудимого, что возможно лишь при соблюдении принципов уголовного судопроизводства в полной мере.

3. Уточнены основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства. В частности, обосновано, что процессуальное значение следует придавать согласию обвиняемого лишь с тем обвинением, которое содержится в утвержденном прокурором обвинительном заключении, обвинительном акте (постановлении). Право обвиняемого заявлять ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства должно реализовываться в судебном производстве.

4. Утверждается, что принцип состязательности сторон должен действовать в полной мере при любом порядке судебного разбирательства. Не только при общем, но и при особом порядке возможен спор между обвинителем и защитником о том, обоснованно ли обвинение, с которым согласился подсудимый, подтверждается ли оно доказательствами, собранными по уголовному делу, а также о правильности квалификации деяния подсудимого. Необходимо предоставлять защитнику и обвинителю такую возможность.

5. Применение особого порядка само по себе не предопределяет вид приговора. В целях исключения из судебной практики обвинительного уклона, обеспечения действия принципов уголовного судопроизводства целесообразно указать в главе 40 УПК РФ на возможность постановления не только обвинительного, но и оправдательного приговора.

6. Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства не должны зависеть от формы предварительного расследования, но в главах 32¹ и 40¹ УПК РФ они деформированы. Вопрос об основаниях и условиях выбора судом особого порядка следует регламентировать лишь в главе 40, а не в трёх главах (40, 40¹, 32¹) УПК РФ. Соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, следует рассматривать как основание не для применения особого порядка судебного разбирательства, а для назначения наказания по правилам, предусмотренным

частями 2 и 4 ст. 62 УК РФ и с учетом положений статей 64, 73 и 80¹ УК РФ, и тем самым возможность назначения подсудимому наказания не должна ставиться в зависимость от порядка судебного разбирательства.

В приложениях представлены: опросный лист, результаты анкетирования; программа и результаты изучения уголовных дел.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора общим объемом 3,7 п. л.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Тенишев А.П. Особый порядок судебного разбирательства как элемент системы упрощенных судебных производств / А.П. Тенишев // Вестник Академии права и управления. – 2011. – № 22. – С. 131–139 (0,5 п. л.).

2. Тенишев А.П. Принцип состязательности сторон и проблема установления истины / А.П. Тенишев // Вестник Академии права и управления. – 2011. – № 23. – С. 128–135 (0,5 п. л.).

3. Тенишев А.П. Институт особого порядка принятия судебного решения нуждается в совершенствовании / А.П. Тенишев // Юридический мир. – 2012. – № 1. – С. 63–64 (0,3 п. л.).

4. Тенишев А.П. Особый порядок принятия судебного решения и пути его совершенствования / А.П. Тенишев // Научное обозрение. Экономика и право. – 2012. – № 1. – С. 264–269 (0,4 п. л.).

5. Тенишев А.П., Овсянников И.В. Проблемы обеспечения прав потерпевшего и обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А.П. Тенишев, И.В. Овсянников // Юридический мир. – 2012. – № 5. – С. 46–47 (0,3/0,15 п. л.).

6. Тенишев А.П., Овсянников И.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А.П. Тенишев, И.В. Овсянников // Российское правосудие. – 2012. – № 11. – С. 73–75 (0,4/0,2 п. л.).

7. Тенишев А.П., Овсянников И.В. Ограничение права обвиняемого заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением / А.П. Тенишев, И.В. Овсянников // Юридический мир. – 2015. – № 1. – С. 44–48 (0,5/0,25 п. л.).

8. Тенишев А.П., Овсянников И.В. С каким обвинением вправе согласиться обвиняемый? / А.П. Тенишев, И.В. Овсянников // Законность. – 2015. – № 8. – С. 53–56 (0,35/0,18 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

9. Тенишев А.П. Некоторые проблемы реализации особого порядка судебного разбирательства / А.П. Тенишев // Вестник Академии права и управления. – 2009. – № 16. – С. 98–101 (0,4 п. л.).

10. Тенишев А. П. О некоторых проблемах особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А.П. Тенишев // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Волгоград, 2011. – С. 287–290 (0,4 п. л.).

11. Тенишев А.П. Пути совершенствования особого порядка судебного разбирательства / А.П. Тенишев // Проблемы развития судебной системы: российский и мировой опыт решения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 164–166 (0,3 п. л.).

12. Тенишев А.П., Овсянников И.В. О соотношении институтов особого порядка судебного рассмотрения уголовных дел и досудебного соглашения о сотрудничестве / А.П. Тенишев, И.В. Овсянников // Современные проблемы судоустройства и организации судебной деятельности в Российской Федерации: Материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 12–13 апреля 2012 года). – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия». 2013. – Часть 2. – С. 120–123 (0,25/0,13 п. л.).

13. Тенишев А.П. Проблемы реализации принципов назначения уголовного судопроизводства и презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства / А.П. Тенишев // Фемида. Science. 2017. – № 4(6). – С. 85–87 (0,3 п. л.).

Подписано в печать: __. __. 2018

Объем: 1,35 усл. п. л.

Тираж: 100 экз. Заказ № _____

Отпечатано в типографии «Реглет»

125315, г. Москва, Ленинградский проспект д. 74, корп. 1

+7(495)790-47-77, www.reglet.ru